

Пусть эта история любви подарит
вам исключительно положительные эмоции
и зарядит хорошим настроением
на весь день.

С любовью, книжные девчонки из клуба

*Сорри,
я не твоя
лав стори*

ЭВЕЛИН СКАЙ

СТО
ИСТОРИЙ
ЛЮБВИ
ДЖУЛЬЕТТЫ

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С42

Evelyn Skye
THE HUNDRED LOVES OF JULIET

Copyright © 2023 by Evelyn Skye
First published by Del Rey, an imprint of Random House,
a division of Penguin Random House LLC
Translation rights arranged by Sandra Dijkstra Literary Agency

Jacket design: Ella Laytham
Jacket Illustrations: Stars/Ella Laytham, Getty Images – 1250992997
Фото автора © Evelyn Skye

Перевод с английского *Ларисы Таулевич*

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация © Olga Rai / Shutterstock.com.
Используется по лицензии от Shutterstock.com
Иллюстрация для закладки *Анастасии Ивановой*

Скай, Эвелин.

С42 Сто историй любви Джульетты / Эвелин Скай ; [перевод с английского Л. Таулевич]. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с.
ISBN 978-5-04-194831-3

Они — главные герои величайшей истории любви всех времен и народов. Но все было не совсем так, как написал Шекспир. Потому что у этой истории должен быть счастливый конец.

После тяжелого расставания Элен сбегает на Аляску, чтобы найти немного тишины и покоя. Она годами мечтала написать роман и надеется, что на новом месте все получится.

В первый вечер Элен встречает рыбака Себастьяна, как две капли воды похожего на героя книги, над которой она работает. Себастьяну кажется, будто он уже где-то видел Элен.

Все потому, что настоящая любовь не знает границ, она охватывает годы и континенты. Элен — переродившаяся Джульетта, Себастьян — потерявшийся во времени Ромео. Как бы их ни звали, где бы и когда они ни были, их всегда тянет друг к другу, но это всегда заканчивается трагедией.

Если Элен убедит Себастьяна дать ей шанс, возможно, они смогут переписать своей истории концовку и жить долго и счастливо.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-194831-3

© Таулевич Л., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

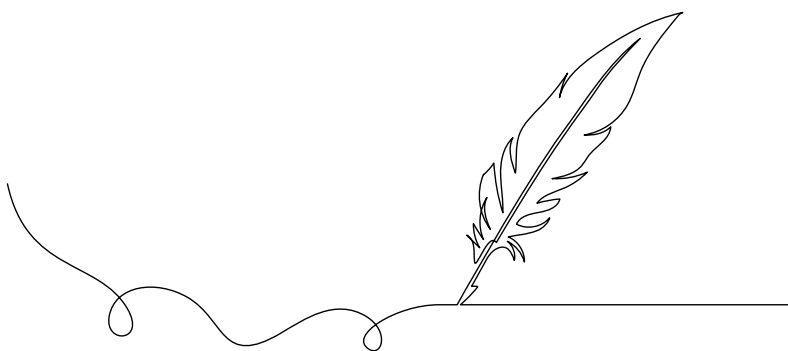
Посвящается Тому...
Эта книга — мое признание в любви.
Тебе, нам с тобой.

*«И в небе, и в земле сокрыто больше,
чем снится вашей мудрости, Горацио».*

*Уильям Шекспир, Гамлет, акт 1, сцена 5
(Перевод Михаила Лозинского)*

ЭЛЕН

Аляска в январе — волшебная страна. Заиндевевшие ветви деревьев сверкают в бледном свете луны, словно кружева, сотканые Снегурочкой. Сосульки под крышами мерцают, будто застывшее во времени Рождество, а танцующие в воздухе снежинки подмигивают мне как живые. Сказка, да и только. Во всяком случае, такое у меня сложилось впечатление от сегодняшнего вечера.

На тридцать первом году жизни, проработав энное количество ничем не примечательных лет новостным репортером в *The Wall Street Journal* в Лос-Анджелесе, я решила осуществить свою давнюю мечту — написать роман. Мою собственную книгу! Это совсем не то, что рассказывать чужие истории. Начиная с подростковых лет я постоянно писала короткие зарисовки, кусочки будущего романа, а теперь у меня наконец появилось время сложить их воедино.

Честно говоря, мне это сейчас очень нужно. В недавнем прошлом я прошла через настоящий ад. По большому счету я бы с удовольствием полила бензином и бросила в костер последние лет десять своей жизни. Смерть двух

любимых золотистых ретриверов; «почти бывший» муж, гаммельнский крысолов, без зазрения совести изменявший мне с секретаршами; бесстыдно подсидевшая меня так называемая лучшая подруга.

Впрочем, подруга, сама того не подозревая, оказала мне услугу. Если бы меня повысили до обозревателя, я бы никуда не уехала. Окажись она настоящей подругой, я застряла бы в прежней жизни и не решилась бросить своего никчемного «спутника жизни».

Ее предательство стало, так сказать, спичкой, которая помогла мне сжечь прошлое.

Прощай, старая Элен Янсен. Да здравствует новая, лучшая Элен!

Моя мама утверждает, что ничего не случается просто так, и я ей верю. А посему, когда мне подвернулись невероятно дешевые билеты на Аляску (туристы редко стремятся попасть сюда в январе) плюс недорогой коттедж в аренду в рыбацком городке, я увидела в этом знак судьбы: именно здесь я должна писать свой роман и строить новую жизнь. Думаю, я приняла верное решение. Мне уже гораздо легче.

Напевая себе под нос, я запираю дверь коттеджа и не спеша иду по улице в поисках уютного местечка для ужина. На часах только половина седьмого, а уже давно стемнело: надеюсь, к этому можно привыкнуть. Как и к прогулкам по снегу в неуклюжих зимних ботинках, хотя пешком всяко лучше, чем за рулем. В гараже стоит взятая напрокат машина, но я так измучилась, пока доехала сюда из аэропорта, что с меня хватит. Я привыкла ездить по солнечным калифорнийским бульварам, обсаженным пальмами, и не собираюсь лишний раз испытывать удачу на обледенелых дорогах Рыбной Гавани.

К счастью, от моего съемного домика рукой подать до живописного центра города. На углу стоит симпатичный книжный магазин, отделанный в морской тематике; с ним соседствует сувенирная лавка для немногочисленных туристов, которые приезжают летом из Анкориджа и Кетчикана. Над площадкой для барбекю поднимается древесный дым, наполняя воздух ароматом жареной грудинки и ребрышек. Чуть дальше вижу музыкальный магазинчик с виниловыми пластинками (не знала, что они до сих пор существуют, и это приводит меня в восторг), несколько пекарен и кофейня.

При виде бара под названием «Ледяная выдра» я понимаю, что именно здесь хочу провести свой первый вечер в Рыбной Гавани. Он напоминает салун на Диком Западе, только с аляскинским колоритом: синяя краска потускнела от снега и дорожной соли. У входа деревянная статуя: бородатый охотник на пушных зверей с ружьем в одной руке и кружкой пива — в другой, из динамиков в зале доносится веселенький регтайм.

Обогнав меня, в бар с хохотом, шутками и прибаутками врываются трое укутанных в толстую фланель лесорубов; похоже, они знакомы не первый год. Я проскальзываю в дверь вслед за ними.

Именно таким я представляла себе внутреннее убранство «Ледяной выдры». Две трети столиков заняты, а посетители так же эклектичны, как обстановка. Лесорубы направляются в дальний угол и усаживаются под большой картиной с изображением сердитой выдры. На заднем плане, под выцветшим рекламным плакатом прошлого века, сидит компания женщин постарше, ни дать ни взять добрые бабушки с вязанием в корзинках. На плакате — рекла-

ма дикого аляскинского лосося с надписью «Клондайк!» и мультяшным королевским крабом в позолоченной короне. Постер приводит меня в восторг. Почти все остальные посетители — мужчины, вероятно, рабочие с завода по переработке морепродуктов, но есть и несколько семей: дети едят куриные палочки, а родители пьют пиво.

— Добро пожаловать в «Ледяную выдру», — приветствует меня шустрая белокурая официантка. — Недавно приехала?

— Неужели так заметно? — смеюсь я.

— Ну, городок у нас маленький, я всех тут знаю. — Подмигивает она. — И у тебя волосы темно-золотистого цвета — такой получается, когда темно-русые выгорают на солнце, а тут у нас все бледные поганки, витамина D не хватает. Я Бетси. Садись где хочешь. Первый напиток — за счет заведения. Что будешь?

— Местное пиво, может, светлый эль...

— Сейчас принесу.

Я нахожу кабинку поменьше у стены, откуда виден весь зал, и устраиваюсь на потрескавшемся дерматиновом сиденье. Надо мной висит чей-то охотничий трофей — ужасающе огромная голова лоса. Тем не менее она идеально вписывается в перегруженный колоритными деталями стиль бара. Бетси приносит мне эль.

— Твои часы сбились с пути, подруга, — замечает она, указывая на мое запястье. — Переведи их на местное время.

— Нет, — качаю головой я. — Они сломаны.

Это самые обычные часы для дайвинга, синие с серебристым. Раньше они принадлежали моему отцу и остановились после глубоководной экспедиции с аквалангом.

Он не удосужился их починить, так и носил сломанные. «Время не главное в жизни, — часто говорил нам с сестрой папа. — Если ты живешь, постоянно поглядывая одним глазом, сколько осталось, то уже проиграл».

Я не сразу усвоила урок и только теперь приняла папину мудрость. Вот почему я ношу сломанные часы. Пусть они не показывают время, зато напоминают о том, как я хочу жить: смотреть обоими глазами в настоящее.

В ресторан вваливается новая шумная компания — семь человек. Зал взрывается радостными возгласами, и все поднимают бокалы.

— Кто это? — спрашиваю я.

— Ловцы камчатского краба со шхуны «Алакрити», — поясняет Бетси. — Каждый раз, вернувшись с промысла, они приходят сюда отпраздновать удачный улов.

— Понятно, что им весело, а остальные чему так радуются?

— Чистая выгода, — ухмыляется Бетси. — Себастьян, капитан «Алакрити», легендарно щедр. Он каждый раз покупает выпивку всем присутствующим. Кстати, я пошла за стойку, вот-вот пойдут заказы.

Я благодарю ее и устраиваюсь поудобнее. Отпиваю глоток пива с приятным медовым послевкусием, и в это время самый высокий из краболовов снимает пальто и поворачивается к бару. Его силуэт окружен золотистым сиянием, льющимся с потолка. У меня покалывает затылок, по спине пробегают мурашки. Дежавю. Я его откуда-то знаю...

— Угощаю всех! — объявляет Себастьян, и зал вновь разражается ликующими возгласами.

Одна я молчу, глядя на знакомый профиль. Много лет назад, когда надо мной издевались в школе, я придумала

себе лучшего друга, и он помог мне это пережить. Воображаемый друг остался и вырос вместе со мной, хотя мне давно пора отказаться от детских игр. А еще он был героем каждой моей зарисовки.

И вот стоит передо мной. Во плоти. Трудно сказать, сколько ему лет — по такому лицу не определишь. Но если это тот самый парень, которого я рисовала в воображении, то ему тоже около тридцати.

Его черты до боли знакомы: густая копна темных волос, задумчивые голубые глаза, таящие множество секретов. Шрам от ножа на подбородке — после драки в португальском баре, о которой у меня тоже есть рассказ. Широкие, чуточку сутулые плечи, как будто он много повидал на своем веку и все-таки выжил.

В зарисовках, написанных мной за много лет, мы с ним пережили приключения и радости, познали сладость первой любви, преданность и верность. Я видела, как ветер треплет его волосы, когда он ныряет со скалы в океан. Знаю соленый вкус его кожи. Помню его голос, когда он тихонько напевает колыбельную перед сном, и ритм его дыхания.

Но мы никогда не встречались — до сегодняшнего дня я даже не знала его настоящего имени. Себастьян. Несмотря на холод, у меня потеют ладони. Разве может выдуманный персонаж существовать на самом деле?

Себастьян подходит к бару, чтобы помочь Бетси разнести пиво. Меня это не удивляет, потому что соответствует моим представлениям о нем. О выдуманном герое.

Я слежу за каждым его движением. Он идет по залу и раздает пиво. Ничего особенного не говорит, только широко улыбается. Люди тянутся за напитками, дружески похлопывают капитана по спине, трогают за плечо в знак

благодарности, радостно улыбаются. Видно, что Себастьяна здесь все любят.

Я тоже хочу с ним познакомиться. Прежняя Элен, застенчивая, неуверенная в себе, вжалась бы в кресло и даже не подумала открыть рот. Сидела бы тихонько в своем уголке, с которым уже свыклась, и терзалась сомнениями: вдруг ее отвергнут?

«Нет, — говорю себе я. — Новая Элен совсем другая, смелая и решительная. Встань. Ты можешь».

Закончив раздавать пиво, Себастьян возвращается к своему столу. Рыбаки в приподнятом настроении чокаются бокалами, а Себастьян скромно прячется в угол, чтобы вся слава досталась его команде.

Я медленно встаю и с колотящимся сердцем пробираюсь сквозь толпу людей, которые поздравляют экипаж с отличным уловом.

Сначала Себастьян не замечает моего приближения. Он рассеянно крутит стоящий перед ним пивной бокал — два оборота по часовой стрелке, один против. Я останавливаюсь как вкопанная, потому что именно так он делает в моих зарисовках. Не важно, где происходит действие: в хижине на вершине горы или в палатке посреди пустыни Сахара — если на столе стоит чашка, он каждый раз крутит ее именно так.

Я не понимаю, как такое возможно.

Нет, теперь, когда я решила, нельзя идти на попятную. Я — снежинка, подхваченная порывом ветра, никто не остановит. И между нами есть еще какая-то незримая связь: меня притягивает к нему как магнитом.

Он поднимает взгляд, только когда я подхожу вплотную к столу. Воздух между нами буквально звенит, у меня за-